

Е МАРИНА
Ф ИМИНЮК

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет серию «НЕОБЫКНОВЕННАЯ МАГИЯ»

Франциска Вудворт

«Мой снежный князь»

«Мой снежный князь. Строптивица для лэрда»

Настя Любимка

«История бледной моли»

«Я люблю тебя больше жизни»

«Любовь без гордости. Навеки твой»

«Любовь без гордости. Я знаю —ты мой!»

Ева Никольская

«Моя темная половина»

Алиса Ардова

«Мое проклятие. Право на счастье»

Александра Лисина

Цикл «Артур Рэйш»

Кн. 1 «Когда темные боги шутят»

Кн. 2 «Охотник за душами»

Кн. 3 «Жнец»

Кн. 4 «Темный маг»

Марина Эльденберт

«Осколки времени»

Карина Демина

«По ту сторону жизни»

«Дом последней надежды»

«Маленькая история большого заговора. Лиса в курятнике»

«Портрет моего мужа»

Бронислава Вонсович

«Туманы Унарры»

«В паутине чужих заклинаний»

Ольга Романовская

«Пикантные обстоятельства»

Анна Платунова

«Твое имя»

Ольга Валентеева

«Прокляни меня любовью»

Ольга Герр

«Жмурки с любовью»

Франциска Вудворт, Екатерина Васина

«Особый случай»

Ольга Куно, Екатерина Каблукова

«Институт идеальных жен»

Марина Ефиминюк

«Между двумя мирами. Школа выживания»

Е МАРИНА
Ф ИМИНЮК

ШКОЛА
ВЫЖИВАНИЯ
МЕЖДУ ДВУМЯ МИРАМИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е91

Серийное оформление — Яна Паламарчук

Иллюстрация на обложке — Ирина Круглова

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ефиминюк, Марина Владимировна.

Е91 Между двумя мирами. Школа выживания : [роман] / Марина Ефиминюк. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета).

ISBN 978-5-17-120295-8

С детства друзья называли меня Тихоня Лерой. Я училась на «отлично», планировала стать артефактором и получить медаль за заслуги перед обществом Тевета. Но все изменилось, когда я приняла участие в игре скольжение и переместилась в параллельный мир Абрис.

Кто же знал, что одна-единственная ночь, проведенная в мире темной магии, навсегда изменит мою жизнь? И теперь мне придется проверить на себе, насколько светла магия родного Тевета, насколько темны руны Абриса и можно ли доверять врагу, рядом с которым так громко стучит сердце...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-120295-8

© М. Ефиминюк, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

.... ПРОЛОГ

Семь поколений* назад случился чудовищной силы магический взрыв и в Тевете абсолютно все, а не только обладатели Истинного света, получили дар. Этот же взрыв свел вместе две параллельные вселенные, прежде не знавшие о существовании друг друга. Абрис, мир темных ведун и рунического колдовства, приблизился настолько, что стал различим даже невооруженным глазом. В небе Тевета погасли звезды и расцвел далекий призрачный город, находящийся в изнанке вселенной. Началась новая эпоха.

Ее назвали эпохой *после Схождения*.

* Одно поколение — 20–25 лет (здесь и далее прим. авт.).

... ГЛАВА 1

Скольжение

Был поздний летний вечер. В заброшенный ангар, где когда-то была ткацкая мануфактура, набилась толпа народа. Куда ни кинь взгляд, встречались знакомые лица. Возникло ощущение, что шла середина учебного семестра, а не середина каникул, и мы все собрались в университетском спортивном зале на соревнованиях между артефакторами и алхимиками. Только призом служила крупная сумма золотых монет, а не жестяной кубок, радующий разве что самолюбие деканов.

Да и было это вовсе не соревнование, а запрещенная игра «скольжение».

Несколько человек переправлялись в параллельный мир Абрис, в лабиринте незнакомых улиц находили магические ворота и переносились обратно в Тевет. Выигрывал один, самый быстрый, но рисковали участники одинаково, ведь после окончания Десятилетней войны, около двух поколений назад, границу между мирами закрыли. Перемещения находились под запретом и карались реальным сроком. Только вот опасность загреметь в застенок никого не смущала. Будем честными, кто откажется от попытки за какие-нибудь пятнадцать минут заработать сумму, которой хватит для оплаты целого учебного семестра?

Развлечение пользовалось бешеной популярностью у адептов университета*. Насколько бешеной, я оценила, когда вместе с Крис оказалась в ветхом ангаре.

* Имеется в виду Кромвельский королевский университет магических наук, входящий в тройку лучших учебных заведений светлого мира Тевет.

— Змеюшник тоже здесь, — предупредила подруга.

— Где? — Я оглянулась.

В паре ярдов от нас в компании ярко одетых хихикающих девчонок стояла светловолосая красавица Аглая. Она же королева университета и первая университетская ведьма. Нас с Крис она, мягко говоря, недолго любила. Вернее, не любила меня, а подруга, учившаяся с нею на факультете изящных искусств, вечно попадала под раздачу.

— Лерой, не пялься на них! — сквозь зубы пробормотала Крис.

Но одна из приспешниц, в смысле фрейлин, нас все-таки заметила и что-то возбужденно заговорила остальным. На хорошеньком личике Аглаи моментально расцвела мерзостная усмешка. Удивительно, что такая вообще имелась в арсенале столь красивого создания.

— Ну вот! Я же просила не пялиться, — жалобно простонала Крис. — Они же хуже диких собак!

Не успела подруга договорить, как прозвучал сладкий фальцет блондинистой королевы:

— Эй, Святоша Крис! Ты вечернюю молитву не пропустишь?

Отец Кристины служил молещиком в храме Судьбы и держал семерых детей в таком кулаке, что изворотливость подруги, ловко нарушающей многочисленные правила, невольно вызывала уважение. Если бы ее родители узнали, что Крис пришла поглазеть на запрещенную игру, то до старости заперли бы авантюристку дома. Хотя, скорее всего, мой папа, обладавший нечеловеческим терпением, поступил бы так же.

— Проклятие! Я ее сейчас ударю светочем, — покраснела Крис, озираясь на ухмылявшиеся лица университетских сплетников, только и ждущих хорошего повода посудачить.

— Ты не умеешь делать светочи, — напомнила я. — Просто наплюй...

— Тихоня Лерой, ты тоже здесь? — немедленно взялась на меня блондинка. — Думала, что ты в это время уже спишь. У тебя бессонница? Хочешь, подскажу адресок хорошего здравника?

— Стесняюсь спросить, от чего он лечил тебя? — ответила я шпилькой на шпильку.

Девчачьи скандалы всегда привлекали народ. Мы невольно оказались в центре внимания, а Аглая определенно напрашивалась на побои и не желала делать вид, будто мы незнакомы.

— Кстати, Валерия, слышала, что твой лучший друг обрuchился?

Насмешка ножом вонзилась в грудь, даже дышать стало больно, но я настолько поднаторела в искусстве лжи, что легко изобразила милую улыбку.

— Кстати, Аглая, он все еще принимает поздравления. Хочешь, подпиши карточку. Мне несложно напомнить Тину, откуда вы знакомы.

Усмешка с лица противницы исчезла.

В середине весны у ведьмы случился короткий роман с моим лучшим другом Валентином Озеровым, сыном королевского советника. Интересы Тина хватило всего на месяц, а Аглая, судя по реакции, все еще страдала.

— Так что? — поднажала я. — Передать или воздержись?

Синие глаза блондинки сузились от досады.

— Он ведь не догадывается, что ты, Валерия, вовсе не тихоня, а отменная стерва.

— Не догадывается. — Я пожалала плечами. — Он знает.

Аглая резко развернулась, махнув длинным подолом струящегося платья, и направилась сквозь расступающую толпу в противоположный угол ангара. За предводительницей разноцветным хвостом потянулась свита. Изредка фрейлины оборачивались и что-то зло шипели, судя по всему, не здоровья нам с Крис желали.

— Змеюка, — фыркнула подруга. — Чего ей в жизни-то не хватает?

- Мозгов ей в жизни не хватает, — хмыкнула я.
- Она правда еще по Валентину сохнет?
- По всей видимости.
- Вот ведь дурочка!

Последнее замечание я предпочла не расслышать. Когда знаешь болевые точки противника, его легко дразнить. С Аглаей мы различались лишь тем, что о моей безнадёжной, болезненной любви к Валентину Озерову не догадывалась ни одна живая душа.

— Я бы никогда не подумала, что он решит жениться так рано. — Крис, похоже, собиралась обсудить случившееся в моей жизни горе, в смысле помолвку друга детства, во всех удручающих подробностях. Сама мысль о том, что скоро он станет главой семейства, вызывала в душе волну возмущения.

— Угу, — молясь, чтобы она не надумала развить тему, без энтузиазма промычала я.

К счастью, появление ведущего, невысокого плюгавенького типа в ярко-голубой тунике, избавило меня от необходимости продолжать неприятный разговор. Игра началась.

— Смотрящие, вы готовы? — Народ зашелся в одобрительном вопле. — Показываем игровое поле...

На стене оживили нанесенную с помощью стило* топографическую руну. Знак вспыхнул, рассылая по поверхности голубоватые огоньки. Светляки рисовали на досках хаотичные выжженные линии, словно ребенок непослушной рукой калякал странный узор. Однако вскоре изображение приобрело четкость и появилась схема абрисских улиц. В одном из тупиков светился круг, символизирующий магические ворота.

— Бросаем жребий, господа! — В руках ведущего появился черный мешок, куда при входе в ангар желающие сыграть складывали записки со своими именами.

* *Стило* — магический инструмент для рисования, выжигания и активации рун. Напоминает самопишущее перо с острым концом.

Предвкушение гонки оказалось заразительным, я поймала себя на том, что встала на цыпочки, чтобы не пропустить ни одной детали. Назвали имя первого игрока, и ангар огласился одобрителем воплем.

— В прошлый раз он взял приз, — пояснила Крис с горящими от нетерпения глазами и завизжала от радости, когда вторым игроком оказался победитель прошлогодней игры.

Оба парня учились со мной на факультете прикладной артефакторики, и я никогда не догадалась бы, что они участвовали в подпольных играх. Хотя за три года мне, фанатичной зубриле, удалось изучить разве что повадки завсегдатаев магической лаборатории и немножко похуже — обитателей университетской библиотеки.

От восторга Крис пританцовывала на месте.

— Проклятие! Вот это будет раунд! Два победителя разом! — звенящим голосом пятый раз повторила она.

— Третий участник! — выкрикнул ведущий, запустив руку в мешок, и вытащил скомканную шариком бумажку. — Тихоня Лерой!

В первый момент почудилось, что я просто ослышалась.

— Какого...

Народ зашушукался, не понимая, кому выпал жребий.

— Лерой, ты бросила в мешок свое имя? — изумилась Кристина.

— Нет, — ошарашенно покачала я головой.

— Вон она! — в восторге завизжали фрейлины Аглаи, указывая в нашу сторону, и моментально стало ясно, кто меня подставил.

Толпа расступилась, как по мановению волшебной палочки, и мы с Крис оказались вдвоем на опустевшем пятачке.

— У нас играет милая барышня? — расплылся ведущий в улыбке и сделал рукой приглашающий жест. Мол, добро пожаловать в преисподнюю.

Лично мне было очевидно, что место «милой барышни» явно не на пороге в Абрис и даже не в ангаре, а на садовых качелях, где она будет почитать новый номер альманаха «Новейшие артефакты». Ориентирование на местности никогда не входило в число моих сильных сторон. Кусая губы, я лихорадочно прикидывала, как поступить лучше. Отказаться и стать посмешищем? Или согласиться, с позором проиграть и все равно стать посмешищем?

Противники, стоящие в воротах, с самодовольным видом стукнулись сжатыми кулаками. И этот жест, намекающий, что мне не давали даже четвертушки шанса на победу, вдруг показался очень обидным. Я и сама не поняла, как сделала шаг вперед.

— Лерой, ты будешь участвовать? — в ужасе зашипела Крис, пытаясь меня остановить.

— Кажется...

— Ты с ума сошла?!

— Ну... как сказать...

Под одобрительные выкрики зрительного зала, я пересекла ангар и вошла в нарисованный на полу магический круг. Пока народ делал ставки, нам вручили одно на всех стило — нарисовать руну «слежение», чтобы толпа могла наблюдать за перемещениями на схеме города.

Откровенно говоря, для меня коллективное пользование одним стилем приравнивалось к тому, как одной ложкой на троих хлебать из общей миски суп. Брезгливо, но, конечно, не смертельно. Когда магический «карандаш» перекочевал ко мне, то я не удержалась и под понимающими усмешками парней обтерла его о леггинсы, а только потом одним росчерком поставила на раскрытой ладони знак.

От легкости, с какой небрежно нанесенная руна наполнилась магическим светом, у ведущего хищно блеснули глаза.

— Госпожа Истинный свет?

Пришлось оставить замечание без комментариев и побыстрее сжать кулак, чтобы предательский свет потушить.

Когда я снова раскрыла кулак, то на ладони остались тонкие, едва заметные линии.

Я никогда не скрывала, но и особенно не выпячивала то, что являлась обладательницей древнего дара. Это в эпоху до *Схождения* истинный магический дар делал человека особенным, а, миновав поколения, в обществе неофитов* он превращал своего обладателя в белую ворону.

Нам вручили карты абрисского города, и перемещение началось. Ворота ожили. Круг на полу засветился, а по контуру вспыхнули символы. Знаки завертелись стремительной каруселью, превращаясь в размазанную линию. В воздухе затрещали магические разряды. Лица людей искривились, словно оказались за плохо отлитым стеклом.

Я не успела ни осознать, во что ввязалась, ни испугаться, ни запаниковать, только зажмурилась, чтобы не затошнило. Земля под ногами разверзлась, я резко ухнула вниз, хотя ожидала, что меня начнет возносить, ведь Абрис светился именно в небе.

Все закончилось неожиданно. Под ногами появилась твердая опора. Меня переместило в чужой мир.

Я ожидала, что меня перенесет на городскую улицу, но очухалась от скольжения в холодном помещении с плотно закрытыми порттьерами на окнах. Темнота пахла книжной пылью и табаком. На мгновение сознание обожгла паническая мысль: что, если я не сумела пересечь границу между мирами? Что, если ворота просто переместили меня в чужой особняк в родном Тевете?

* *Неофиты* — жители Тевета, получившие магический дар благодаря Большому взрыву. Сила некоторых неофитов не уступает силе обладателей Истинного света, но в общей массе неофиты являются слабыми магами. Они быстро истощаются, дольше восстанавливаются, и их силы света, как правило, хватает лишь на простые бытовые руны.

В растерянности раскрыла ладонь и зажгла магическую искру — голубоватый огонек, похожий на нежный язычок свечного пламени. Стараясь разобраться, куда меня все-таки занесло, огляделась. Под магическим светом на стенах, обтянутых темной материей, на потолке и даже на полу начали искриться незнакомые руны. Я сама исхитрилась попасть в центр сложного символа. Стараясь не задеть контуров, осторожно переступила на чистый остров наборного паркета.

Совершенно точно это был не Тевет.

Растерявшись еще больше, я мяла в руке злосчастную карту, непрозрачно намекающую, что меня должны были перенести в город, а не в чужой дом, и не понимала, куда теперь бежать. Еще раз огляделась. Пустые книжные шкафы, массивный стол, дверь в чулан... Неожиданно в мертвой тишине разнеслось эхо чужих шагов. Сжав кулак, я мгновенно погасила искру, и комната погрузилась в беспросветную темноту.

Шаги зазвучали отчетливее.

Едва различая предметы вокруг, я бросилась в сторону чулана. Влажными от страха пальцами нащупала ручку и, прошмыгнув в тесную комнатенку, бесшумно закрыла дверь. В ушах шумела кровь, а сердце грохотало так сильно, что я не услышала шороха, а скорее почувствовала, что за спиной кто-то стоял.

Секунды текли, длинные и страшные. Стены давили. Ожидание нападения было похоже на ожидание грома во время грозы: понимаешь, что громыхнет, осознаешь, что испугаешься до мурашек, но не знаешь, в какой момент... Когда рот накрыла чужая ладонь в кожаной перчатке, я замычала, затрепыхалась, но все равно оказалась прижатой к крепкому мужскому телу. Темноту разрежала короткая красноватая вспышка. Мгновением позже в лицо ударил порыв ледяного ветра.

Перемещение из мертвого особняка на осеннюю улицу произошло незаметно. Мне не сразу удалось осознать, что мы стояли возле грязной кареты, в зловонном узком про-

улке, озаренном непривычным глазу рыжеватым светом фонаря. Под ногами влажно блестела брусчатка, а сверху крапала ледяная морось, даже толком не похожая на настоящий дождь.

В памяти мгновенно всплыли страшные байки о похищенных в Абрис людях и убитых в кровавых ритуалах девственницах. Я начала яростно вырываться из хватких мужских рук, попыталась укусить похитителя, но только облюнявила его перчатку и перепачкала себе лицо. А когда открыли дверь кареты, то, не желая забираться внутрь, уперлась пятками в ступеньку.

— Обездвижу, — прозвучало над самым ухом по-теветски с едва уловимым акцентом.

Родная речь в устах чужака настолько шокировала, что я обмякла и тут же оказалась внутри. Забилась в угол кареты и, низко опустив голову, брезгливо обтерла рот рукавом летнего плаща. Похититель уселся напротив и насмешливо бросил:

— Совсем страха нет?

Дверь захлопнулась. Мы окунулись в темноту, но едва экипаж тронулся с места, как сверху полился желтоватый тусклый свет. Я не поднимала головы и цепенела, кожей ощущая изучающий взгляд абрисца.

Скорее всего, он видел магический свет в особняке и теперь прикидывал, насколько заложница из Тевета могла оказаться опасной. Впервые в жизни стало жаль, что я недальновидно отказалась от курса самообороны в университете и перед темным колдуном была бессильна, точно ребенок. Неожиданно он потянулся ко мне, заставив испуганно вжаться в деревянную спинку скамьи, и выдернул из рук карту. В кулаке у меня остался жалкий оторванный клочок.

Последовала долгая пауза.

— Ну, и кто ты? — наконец произнес он.

Я прикусила губу, отказываясь отвечать. Он что-то пробормотал по-абрисски, а потом холодно проговорил, как будто обращался к самому себе:

— Ладно, как знаешь. Все равно разговарят.

От страха у меня зашевелились на затылке волосы. Я вскинулась и уставилась на темноволосого мужчину. Он был гораздо старше меня — лет на восемь, не меньше. Глаза стального цвета, яркие и ледяные. В нижней губе, слева, тонкое серебряное колечко.

— Ты ведь знаешь, что у нас не вступают в переговоры со шпионами? — изогнул он брови. — Или ты перебежчица? Такие здесь тоже есть.

Понадобилось время, чтобы набраться смелости и заговорить.

— Куда ты меня везешь?

На одно мгновение у того сделалось странное лицо, он как будто подсознательно ожидал, что у пленницы окажется плаксивый фальцет, а не взрослый голос.

— Для чего ты переместилась в Абрис? — ответил вопросом на вопрос.

— Меня будут пытаться? — В панике я выпаливала первое, что приходило в голову. Как будто мысли, едва возникнув в голове, тут же выливались изо рта.

— Что ты делала в доме Исаи Гленна?

— Меня никогда не отпустят?

Возникла долгая пауза. Ведун кивнул:

— Девушка, кто-то должен первым начать отвечать. Из нас двоих ты нарушила границы. — Он сделал приглашающий жест рукой, мол, не стесняйся быть честной.

Нервно облизав пересохшие губы, я призналась:

— Я участвовала в скольжении. Это такая университетская игра. Мне дали карту, — кивнула на смятый листок коричневатой бумаги в руках абрисца, — по ней надо было найти ворота и вернуться обратно. На меня даже деньги поставили. Я не шпионка, а адептка, и не знаю, почему переместилась в тот дом, а не в город.

Во взгляде мага была ирония. Конечно, он не верил ни единому слову.

— Ты мне не веришь, так?